

ЖИЗНЬ РЕЗУЛЬТАТОВ
ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. В центре внимания находится проблема этнолингвистического взаимодействия, отношение к иностранным словам — заимствованиям и калькам — в целом и к одному конкретному слову в частности.

Ключевые слова: этнолингвистическое взаимодействие; глагол «выглядеть»; глагол «aussehen», калька.

Сведения об авторе: Прямухина Светлана Александровна, аспирант кафедры русского языка.

Место работы: Московский государственный областной гуманитарный институт.

Контактная информация: 142000, г. Орехово-Зуево, ул. Зеленая, д. 22.
e-mail: sveta-pr@bk.ru.

В журнале «Политическая лингвистика» опубликована статья О. В. Третьяковой «Межкультурный диалог в романе Н. И. Гречи „Поездка в Германию“ (лингвокультурологический аспект)» [Третьякова 2011]. В ней автор рассматривает языковые средства выражения идеи толерантности, т. е. терпимости ко всему чужому, разбирает взаимодействие двух культур: русской и немецкой. Однако такое взаимодействие может охватывать большее количество народов, а следовательно, культур и языков. Например, языки Восточной Европы контактируют между собой, и поэтому испытывают влияния друг друга. Одним из результатов этнолингвистического взаимодействия является употребление слова *выглядеть* в значении «иметь какой-либо вид», которое встречается в немецком, польском, литовском и русском литературных языках. В связи с этим можно говорить также о проблеме толерантности в языке, так как это слово вызвало неоднозначное отношение к себе со стороны лингвистов, филологов и литературных деятелей.

Глагол *выглядеть* встречается в вышеназванном романе русского писателя немецкого происхождения Н. И. Гречи (1787—1867). Главный герой «Поездки в Германию» (1831), будучи приглашенным в дом петербургского немца, живущего на Васильевском острове, заметил, «...что мать со старшими (детьми — С. П.) говорила по-Немецки, а съ младшими по-Русски. — „Поди, Карлинька, въ кухню“, сказала она младшему сыну: „и вымой себѣ руки: ты **выглядишь**, какъ трубочистъ...“, и подумал про себя: «Странный Русскій языкъ...». Ему кажется странным употребление глагола *выглядеть* в значении «иметь вид; казаться кем-, чем-либо». Именно эту «странность», чуждость русскому языку подчеркивает Н. И. Греч, особо выделяя это слово. Автор поясняет его, указывая в сноске немецкий вариант: «*Du siehst aus*» [Греч Н. 1831: 154] (букв. ‘ты выглядишь’). Таким образом Н. И. Греч обращает внимание читателя на то, что в данном случае русский глагол *выглядеть* является эквивалентом немецкого *aussehen* «иметь какой-либо вид; казаться кем-, чем-либо» и употребляется в качестве признака немецкой речи.

LIFE OF THE RESULTS
OF ETHNO-LINGUISTIC INTERACTION

Abstract. In the focus of the article is the problem of ethno-linguistic interaction, attitude to foreign words: loan words and calques in general, and to a concrete word in particular.

Key words: ethno-linguistic interaction; verb “выглядеть”; verb “aussehen”; calque.

About the author: Pryamukhina Svetlana Alexandrovna, Post-graduate Student of the Chair of the Russian Language.

Place of employment: Moscow Regional State University for the Humanities.

Н. И. Греч не первым употребил русский глагол в чужом значении. Но, как человек, имевший немецкие «корни», он был более точен, чем, например, Н. А. Полевой, в отношении происхождения этого значения. В 1830 г. в «Новом живописце общества и литературы» — приложении к журналу «Московский телеграф», издаваемому Н. А. Полевым, — опубликована статья «Дѣлать карьеръ». В ней критикуется употребление молодыми людьми того времени заимствованных и калькированных слов и выражений французского происхождения. Все они были особо выделены в тексте: «Что такое значить собственно: делать куры? Это нестерпимый галлизмъ, подобный галлизмамъ: Я его слышать говорить; делать зубы; она **выглядитъ** и проче, что слышимъ мы изъ усть хорошенъкихъ девушекъ, которые сами галлизмъ въ нашемъ быту» [Московский телеграф 1830: 321]. Автор причисляет выражение *она выглядитъ*, противоречащее правилам русского языка, к галлизмам из-за того, что в это время наблюдалось засилье в русском языке французских слов. Во французском языке значение «иметь какой-либо вид» имеет словосочетание *avoir l'air* (букв. ‘иметь вид’), что никак не похоже на русское *выглядеть*. Такое же значение отмечается у немецкого глагола *aussehen*. Например, в Полном немецко-российском лексиконе И. Х. Аделунга обращает на себя внимание второе значение: «показываться, казаться, видъ имѣть. Schwarz, roth *aussehen*, на видъ быть черну, красну. Du siehest recht sauer aus, ты имѣешь весьма угрюмый видъ» [Аделунг 1798: 176]. Как видно из примеров, в конце XVIII в. немецкий образец переводился на русский язык словосочетанием *иметь вид*, что соответствовало уже упоминавшемуся французскому сочетанию *avoir l'air*. А русский глагол *выглядеть* рассматривается академическими словарями только как форма совершенного вида глагола *выглядывать*. Так, Словарь Академии Российской (1789—1794) отмечает следующие значения этого слова: «**Выглядываю**, ешь, ал, -ать, 1) В образе гл. среднего: Часто или украдкою, тайком посматриваю откуда. Выглядывать из окна. Выглядывать из-за

угла. 2) В образе гл. действ. в прош. вр. сов. имеет: **выглядел**, в буд.: **выгляжу**; в неоконч.: **выглядеть**. Тайно высматриваю, что где находится или делается. **Выглядел все, что в доме у них ни делается. Выглядеть происходящее в неприятельском стану. Я совершиенно его выглядел**» [САР 1790, II: 101—102].

При употреблении **выглядеть** в значении «иметь вид» чувствовалось явное влияние иностранного языка, поэтому реакция на это слово была неоднозначной, а иногда даже резко отрицательной. А. Н. Греч (1814—1850), сын Н. И. Гречи, разделяет мнение отца о том, что **выглядеть** имеет немецкие корни, и употребление его в русском языке является ошибкой. В своем сборнике неправильностей разговорного языка «Справочное место русского слова» (1839) он пишет: «Не довольно обрусьльные Нѣмцы, переводя со Нѣмецкаго: Sie sieht hübsch aus, говорять: „Она хорошо **выглядитъ**“ вмѣсто: „Она хороша собою“, или „Чернилица (sic! — С. П.) выглядитъ, какъ ваза“, желая сказать, что: чернилица имѣеть видъ вазы. Слово **выглядѣть** значить то же, что разглядѣть, и отнюдь не можетъ быть употреблено въ значеніи, которое ему придаются недоученые» [Греч А. 1839: 21—22]. Таким образом, первую «атаку» на это слово начали сами немцы. Отец и сын — петербургские немцы, писавшие по-русски, — тонко чувствовали влияние немецкого языка на русский.

В это же время Н. А. Полевой, видимо, под влиянием Гречей, использует этот глагол в качестве показателя немецкого происхождения героя. В повести «Дурочка» (1839) он помещает это слово в кавычки: «Какъ вамъ идеть этот фракъ — вы „**выглядите**“ другимъ человѣкомъ!» — так говорит героиня немецкого происхождения, которую главный герой называет «Дурочка» [СРЛ 1839, I: 497]. Такое употребление слова **выглядеть** носит юмористический характер.

Шокировавший Гречей в 30-е гг. XIX в. глагол по-прежнему употребляется в литературе 50-х гг., но только в качестве признака немецкой речи, немецкого происхождения героя. Д. В. Григорович (1822—1899) в очерке «Свистулькин» (1855) высмеивает это слово. Немка Вильгельмина Карловна Беккер, которая говорила «с сильным немецким выговором», оценивает гуляющих по Петербургу людей: «...такъ всѣ хорошо **выглядѣть...** ganz élégant... prächtig-schön!..» [Библиотека для чтения 1855, 129: 27, 29]. Автор, выделяя курсивом глагол **выглядеть** наряду с другими немецкими словами и вкладывая его в уста немки, подчеркивает тем самым его принадлежность к немецкому языку, а также чуждость русскому.

Несмотря на то что глагол **выглядеть** уже употребляется в разговорной речи в значении «иметь вид; казаться», русские академические словари XIX в. игнорируют это новшество.

Постепенно это слово проникает в русский литературный язык. Так, его первое нейтральное литературное употребление отмечается в 60-е гг. XIX в. у Н. Г. Помяловского (1835—1863), выходца из семьи дьякона. В повести «Молотов» (1861) главный герой — Молотов Егор Иванович — «**выглядѣть** такой невинной дѣвшкой, а самъ все

видить, ничего не уйдетъ отъ его глазъ» [Помяловский 1897: 93]. В «Очерках бурсы» («Женихи бурсы» (очерк третий)) (1863; в «Истории слов» те же примеры датируются изданием 1885 г. [Виноградов 1994: 118]) один из учеников — Васенда, который с особым усердием занимался богословскими науками, — «... **выглядѣть** кремнемъ-причетникомъ, у которого хозяйство никакъ не будетъ хуже, по крайней мѣрѣ, дьяконскаго»; «Онъ ужъ и теперь такъ и **выглядѣть** степеннымъ и практическимъ дьячкомъ» [Помяловский 1897: 400]. Героиня неоконченного рассказа «Поречане» (1863) Аграфена Митревна, властная женщина, держащая в ежовых рукавицах всю свою семью, в день Марии Магдалины 22 июля «...**выглядѣть** не прежней амazonкой, а простой российской женщиной, хорошо знакомой съ плетью — суррогатомъ супружескаго счастья, и радующейся тому, что брачная плеть висить спокойно на стѣнѣ» [Там же: 558]. Как видим, автор уже достаточно свободно пользуется этим словом.

Более терпимо стал к нему относиться и сам Н. И. Греч. В книге поздних мемуаров «Записки о моей жизни», которая была издана после его смерти, слово **выглядеть** уже не характеризует немецкое происхождение героев, а употребляется скорее как ироничное. Тем не менее автор выделяет его особым образом: «Товарищи Сипягина, пресмыкавшіеся предъ нимъ наканунѣ, прислали къ нему Николая Ивановича Демидова, чтобы посмотретьъ, какъ онъ **выглядѣть**. Сипягинъ принялъ генераль-лейтенанта стоя, в сюртукѣ иочныхъ сапогахъ, не вынимая изо рта сигары...» [Греч Н. 1886: 337].

Итак, глагол несовершенного вида **выглядѣть**, калька немецкого *aussehen*, проникает в русский литературный язык, но его по-прежнему игнорируют лексикографы. Знаменитый В. И. Даляр в своем монументальном труде «Толковый словарь живого великорусского языка» (1863) объясняет это слово так: «**Выглядывать** или **выглядѣть**, **выглядѣть** высматривать, оглядывать тайком, наблюдать скрытно, соглядѣть» [Даль 1863, I: 249]. В третьем издании, под редакцией И. А. Бодуэна-де-Куртене (1903), форма **выглядеть** помещена уже на первое место, но новое значение не зафиксировано [Даль 1903, I: 695].

В 60-70-е гг. XIX в. это слово все еще обращает на себя внимание филологов. В. И. Классовский, писатель и педагог, автор учебника по теории литературы, пишет: «Безусловно вооружаться блюстителямъ чистоты слога можно только противъ **барбаризовъ** (курсив в тексте — С. П.), напр. хорошо **выглядѣть** (немецкое *aussehen*)... Отчего бы не сказать: имѣеть видъ, кажется, кажется, походить, а непременно **выглядѣть**» [Классовский 1866: 46].

Выдающийся русский языковед А. А. Потебня (1835—1891) более сдержанно относится к слову **выглядеть**. В докторской диссертации «Из записок по русской грамматике» (1874) он лишь сомневается в его русском происхождении. Вероятно, до А. А. Потебни не дошла полемика, развернувшаяся вокруг этого глагола. В то же время он приводит примеры из литовского и польского языков, которых нет в спорах ни раньше, ни позже:

«Въ лит. при *iszweizdmi*, *iszweizdēti*, казаться, смотрѣть чѣмъ, или, **какъ нѣкоторые говорятьъ, незнаю, порусски ли, выглядѣть**, стоять прилагательное, но въ польск. при *wyglądać* если не дополненіе, то нарѣчіе: *jis gražus, baisus, sweiks, iszsiweizd*, кажется красивъ, страшенъ, здоровъ, ... польск. *tak* (нар.) *dziwnie wyglądał*; *koks tu iszweizdi?* не *toks iszsiweizd*, букв. какои ты выглядываешь (пол. *jak ty wygladasz*), нетакой онъ выглядываетъ, т. е. не такъ, не тѣмъ онъ смотрѣть, не на то похожъ...» [Потебня 1874: 64—65]. Позднее, во втором издании (1888) А. А. Потебня уточняет, что *выглядеть* стало употребляться в значении «иметь вид» благодаря польско-немецкому влиянию: «Въ лит. при *iszweizdmi*, *iszweizdēti*, казаться, смотрѣть чѣмъ, или, **какъ нѣкоторые на польско-нѣмец ладъ говорятьъ, выглядѣть...**» [Потебня 1888: 172—173]. Как свидѣтельствуют вышеописанные примеры, приведенные А. А. Потебней в диссертации, значение «иметь вид; казаться» имел и литовский глагол, который переводился русским *выглядеть*. Таким образом, в XIX в. употребление глагола в новом значении являлось не только русской проблемой, но и литовской. Здесь можно говорить о лингвистическом взаимодействии четырех народов: немецкого, польского, литовского и русского.

Несмотря на жесткий протест В. И. Классовского и сдержанное высказывание А. А. Потебни, старый глагол в новом значении все более распространяется в разговорной и литературной речи. Его иностранное происхождение еще ощущается. Так, в рассказе «Две маски», впервые напечатанном в «Русском Вестнике» 1874 г., Б. М. Маркевич особо выделяет этот глагол и уточняет, что его употребляют петербургские немцы: «Несмотря на лѣченіе заграницей... по наружности **выглядѣль** я, какъ говорять василеостровскіе Нѣмцы, еще довольно плохо» [Маркевич 1885: 226].

В 1886 г. В. Р. Долопчев фиксирует глаголы *выглядывать*, *выглядеть* в значении «иметь вид» в «Опыте словаря неправильностей в русской разговорной речи»: «Больной сегодня лучше **выглядываетъ**. Дитя **выглядитъ** бодрѣ. Солдаты **выглядятъ** молодцами» [Долопчев 1886: 20]. Однако слово *выглядывать* в значении «иметь какой-либо вид» употребляется не только в разговорной речи, как отмечает В. Р. Долопчев, но и в русской литературной. Например, оно встречается у А. П. Чехова (1860—1904). В письме дяде 11 апреля 1886 г. он сообщает о себе: «Сегодня я накупил себѣ одежи и **выглядываю** совсѣмъ франтомъ» [Чехов 1912: 172]. Такое употребление А. П. Чеховым формы *выглядывать* вместо *выглядеть* выражает, скорее всего, ироничное, шутливое отношение автора к употреблению слов, нарушающих законы русского литературного языка. Оно является игрой со словами, своеобразной авторской шуткой, так как А. П. Чехов в своих произведениях иногда отступал от норм русского языка; например, в рассказе «Чужая беда» (1886) он пишет о доме: «Онъ **выглядывалъ** поэтично, скромно и добродушно, какъ старая дѣвствующая тетка» [Чехов 1918, XX: 185]. В случае использования глагола *выглядывать* в значении «иметь какой-либо вид» можно говорить о

том, что в 80-х гг. XIX в. еще не произошла грамматическая дифференциация, разграничающая в наше время глаголы *выглядывать* и *выглядеть*. В более поздних своих произведениях А. П. Чехов употребляет уже форму *выглядеть* несовершенного вида, например в рассказе «Мужики» (1897): «Это была несчастная, убогая семья и только одинъ Антипъ **выглядѣль** молодцомъ и красавцемъ» [Чехов 1918, XI: 110]. В пьесе «Вишневый сад» (1903) Гаев говорит Любови Андреевне: «...ты, Люба, ...**выглядѣши** лучше, это несомнѣнно» [Чехов 1918, XXI: 230].

В 90-е гг. XIX в. это слово продолжают считать неправильным и чужим для системы русского языка. В Журнале Министерства народного просвещения (1892) в рецензии на восьмой выпуск «Les prisonniers du Caucase, par Xavier de Maistre» с примечаниями и словарем, которые составил Александр Алексеев, преподаватель Царицынской Александровской гимназии, помещено достаточно корректное замечание: «Намъ кажется только не совсѣмъ удачнымъ въ выносѣ 2-й на страницѣ 94-й выраженіе „она выглядѣла старше“, которое не въ духѣ русскаго языка...» [ЖМНП 1892: 14—15]. А в Словаре русского языка, составленном Вторым отделением Императорской Академии наук (1892), академик Я. К. Грот (1812—1893) резко отрицательно высказываетя о германизме *выглядеть*, осуждает его: «Часто встречающееся употребленіе глагола **выглядѣть** въ значеніи немецкаго *aussehen* (иметь такой-то видъ, смотрѣть темъ-то) противно какъ духу русскаго языка, такъ и грамматикѣ: онъ *выглядитъ*, какъ форма совершенного вида дѣйствительного глагола, есть будущее время, а не настоящее, и однозначаще съ выраженіемъ: онъ *высмотрѣтъ*, требующимъ дополненія въ винительномъ падеже: что онъ *высмотрѣтъ*? что онъ *выглядѣтъ*?» [СлРЯ 1892, I: 2, 606]. Как видим, в XIX в. глагол *выглядеть* в значении «иметь какой-либо вид» уже почти закрепился в русском языке. Однако филологи XIX — начала XX в. считают его употребление грубым нарушением, поэтому глагол *выглядеть* несовершенного вида не зафиксирован в словарях этого времени.

В конце 90-х гг. XIX в. этот глагол встречается в письмах Н. К. Крупской. Она пишет матери В. И. Ленина, М. А. Ульяновой, 10 мая 1898 г.: «Дорогая Марья Александровна! добрались мы до Шушенского, и я исполняю свое обещаніе — написать, как **выглядитъ** Володя» [Ленин 1975, 55: 390], — или, 10 января 1899 года: «Э. Э. **выглядитъ** много лучше, чем в Питере, несмотря на свою болезнь... <...> Особенno плохо **выглядитъ** Тонечка, которую донимает малокровие и экзема» [Там же: 406].

В письмах самого В. И. Ленина глагол *выглядѣть* в значении «иметь вид» встречается лишь один раз, в письме матери от 30 сентября 1897 г.: «Глеб **выглядитъ** не совсѣм хорошо, все прихвѣрывает, нервничает» [Там же: 53]. В этом значении В. И. Ленин часто употребляет синонимичный глагол *высмотрѣть*. Например, в том же самом письме: «...я растопостел за лето, загорел и **высмотрѣю** совсѣмъ сибиряком» [Там же: 54]. В письме от 10 мая 1898 г.: «Я нашел, что Надежда Константиновна **высмотрѣтъ** неудовлетворительно —

придется ей здесь заняться получше своим здоровьем» [Там же: 88]. 13 февраля 1899 г. он пишет сестре, А. И. Ульяновой-Елизаровой: «Сегодня проехал Михаил Александрович (Сильвин). Он переведен в село Ермаковское (верст 40 от нас). **Высмотрит** он вполне здоровым и физически и психически; изменился мало» [Там же: 140]. 24 августа 1909 г. В. И. Ленин пишет матери, М. А. Ульяновой, о младшей сестре Маняше: «Вообще говоря, вид у нее стал несравненно лучше, аппетит и сон хорошие, **высмотрит** вполне здоровой» [Там же: 295].

Такое употребление глагола *высмотреть* говорит о том, что процесс заимствования значения имел более широкое распространение, чем отмечалось в предшествующей литературе. В начале XX в. это слово, так же, как и *выглядеть*, отражено как неправильное во втором издании Словаря В. Р. Долопчева (1909): «**Высматривать** на кого — имѣть видъ кого, походить на кого. *Послѣ болѣзни онъ высматриваетъ на старика 70 лѣтъ. Она высматриваетъ на больную*» [Долопчев 1909: 39]. Однако эта единица в языке не закрепилась. Кроме глагола *высмотреть*, В. Р. Долопчев зафиксировал предложные формы глагола *выглядеть* (*выглядывать*): «**Выглядывать, выглядѣть** на кого — имѣть видъ. *Онъ выглядитъ на мальчика десяти лѣтъ*» [Там же: 36].

В этом же году выходит в свет статья филолога П. Д. Драганова (1858—1928) «О германизме выглядит в русском языке, как неправильной форме среднего глагола настоящего времени» (1909). Она является наиболее подробным исследованием начала века. В ней автор предполагает, что это слово распространилось из речи петербургских немцев: «Возможно также предположить, что неправильность *выглядѣть* обязана своимъ происхожденiemъ петербургскимъ ученымъ, чиновникамъ и сановникамъ нѣмецкаго происхожденія и что эта неправильность салоннаго происхожденія, пришедшаяся впослѣдствіи ко двору не только другихъ сферъ образованной русской публики, но и задворковъ русской литературы» [Драганов 1909: 3—4]. П.Д. Драганов составил списки тех писателей, журналистов и общественных деятелей, которые правильно, по его мнению, заменили глагол *выглядеть* в русском языке, и тех, которые использовали это слово в новом значении, причем список вторых значительно больше. По этим данным легко проследить проникновение глагола в русский литературный язык и определить период его господства, который приходится на конец XIX — начало XX в., а точнее, на 1899—1906 гг. В описываемой статье П. Д. Драганов приводит несколько примеров употребления глагола *выглядеть* из сочинений А. П. Чехова. При этом болгарский филолог осуждает русского писателя: «...самъ А.П. Чеховъ употреблялъ притомъ нерѣдко, этотъ германизмъ, но это неудивительно, ибо онъ скился съ Петербургомъ и самъ Чеховъ вообще считается началомъ упадка русской литературы и стиля» [Там же: 3]. Они были современниками, но придерживались, по-видимому, разных взглядов на развитие и обогащение словарного состава русского языка. П. Д. Драганов, будучи противником «неправильности *выглядѣть*»,

резко высказывается в адрес А. П. Чехова. Он несправедливо переносит свое отношение и на творчество писателя в целом. П. Д. Драганов отмечает этот глагол также у популярных в те годы авторов: В. П. Мещерского, Н. А. Лейкина, А. А. Плещеева [Там же: 22—24]. Тем не менее слово *выглядѣть* постоянно сталкивается с неодобрением со стороны филологов. Решительными противниками этого слова были педагог, член ученого комитета по начальному образованию, автор «Теории словесности» (1890) А. Г. Филонов, П. П. Гнедич, преподаватель русского языка и стиля П. В. Смирновский, туристы П. В. Шейн и П. Н. Тиханов [Там же: 11—13].

О глаголе *выглядѣть* много писали в XX в. С 10-х гг. некоторые лингвисты не осуждают и «принимают» его в состав русского литературного языка. Так, известный русский филолог А. А. Шахматов (1864—1920) в «Очеркѣ...» (1913) спокойно относится к употреблению этого слова в новом значении: «Слово *выглядѣть, выгляжу, выглядит* оказывается русским переводом немецкого *ausssehen, sieht aus*, причем наш глагол, несмотря на свое сложение с приставкой *вы*, сохранил значение несовершенного вида (под влиянием немецкого)» [Шахматов 1913: 94]. Его ученик, В. В. Виноградов (1895—1969), пишет об омонимичных глаголах: «...в некоторых омонимичных парах глаголов с видовыми различиями связана резкая разница лексических значений; различием видов парализуется неудобство омонимии, например ... *выглядѣть* (снимок с немецкого *aussehen*) и *выглядѣть* (т. е. *высмотреть*)» [Виноградов 1938: 423]. Он собирает материалы о глаголе *выглядѣть* несовершенного вида, кальке немецкого *aussehen*, и датирует его «канонизацию» в русском литературном языке 50-60-ми гг. XIX в. На основе его материалов об этом слове была опубликована статья в книге «История слов» [Виноградов 1994: 118]. Однако авторский текст, напечатанный в комментариях, представляется нам более четким и богатым по содержанию [Добродомов 1995: 270].

В 30-х гг. XX в. русский лингвист и филолог немецкого происхождения Б. Унбегаун (1898—1973) в статье «Le calque dans les langues slaves littéraires» (1932) первым называет глагол *выглядѣть* калькой: «**выглядѣть** “avoir l'air”, calque de l'allemand *aussehen...*» [Unbegau 1932: 40]. Он спокойно относится к употреблению этого слова в русском языке, а вышеназванную статью П. Д. Драганова называет немного наивной. Вслед за Б. Унбегауном, М. Фасмер (1886—1962) в своем словаре объясняет несовершенный вид глагола *выглядѣть*, противоречащий наличию приставки *вы-*, именно тем, что он является калькой немецкого *aussehen* [Фасмер 1986, I: 367]. (В немецком издании Этимологического словаря (1950) указано, что глагол *выглядѣть* в значении «иметь какой-либо вид» распространился с 1860-х гг. через Ленинград: «...über Leningrad verbreitete Lehnbüersetzung» [Vasmer 1950, I: 239]. Конечно же, в XIX в. этот город назывался Петербургом, но М. Фасмер работал над словарем в XX в. и, видимо, старался отразить в нем реальную действительность, несмотря на то что сам родился и жил в Петербурге

до 1917 г. В русском издании переводчик Этимологического словаря О. Н. Трубачев правильно отредактировал, исправив «Ленинград» на «Петербург» [Фасмер 1986: 367].)

Из словарей первым смирился с калькированным значением и считает его разговорным словарь Д. Н. Ушакова: «**Выглядеть**, яжу, ядишь, *несов.* [все более входящий в употребление германизм — букв. перевод нем. *aussehen*] (разг.). Иметь какой-н. вид, производить какое-н. впечатление своим видом. После болезни он хорошо *выглядит*. Этот дом *выглядит* совсем новым» [Ушаков 1935, I: 441]. Интересна помета в словаре 30-х гг. ХХ в. «все более входящий в употребление...» — это при том, что еще в конце XIX в., как было указано выше, Я. К. Грот называет употребление глагола *выглядеть* в значении «иметь вид» «неправильным» и «часто встречающимся».

В конце 1969 г. В. И. Чернов в статье «25 рублей за одно слово» (именно такую сумму предлагал П. Д. Драганов своему сыну В. П. Драганову, «...если онъ или какой-нибудь его товарищъ сыщетъ хоть одно *выглядить* у Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Гончарова, Достоевского и хотя бы даже у Л. Толстого и М. Е. Салтыкова-Щедрина, стиль которыхъ ... небезукоризненный...» [Драганов 1909: 29]) объясняет причину возникновения ставшего уже привычным значения. Он считает, что глагол *выглядит* «приобрел заимствованное значение ... в период значительных изменений в системе сказуемого», когда полузнаменательные связи «...сочетались с наиболее молодой формой русского сказуемого — творительным падежом». Глагол *выглядит* в этом случае становится «весьма удобным грамматическим компонентом сказуемого», так как требует творительного падежа: «Она выглядела некрасивой» [Чернов 1969: 44]. С этой статьей перекликается статья Н. А. Герасименко «Связка *выглядеть* в русском языке» [Герасименко 2006: 10].

Необычная история глагола *выглядеть* вызвала затруднения у специалистов по словообразованию. Они не знают, к какому способу образования отнести это слово. Эта проблема наглядно отражена в словарях А. Н. Тихонова. Вслед за Ю. С. Сорокиным [Сорокин 1965: 170], А. Н. Тихонов в Словообразовательном словаре русского языка фиксирует производность глагола *выглядеть* от глагола *глядеть*: «Глядеть — гляде-ни-е, вы-глядеть (иметь вид)» [Тихонов 1985, I: 226], а в Комплексном словаре русского языка отмечает, что он непроизводный [Тихонов 2007: 140]. Такое несоответствие еще раз подтверждает, что данный глагол не вписывается в систему русского языка. Отсюда вытекает еще одна проблема: определение типа калькирования этого слова, т. е. ответ на вопрос: *выглядеть* 'иметь вид' — это словообразовательная или семантическая калька? К. Флекенштейн, например, причисляет этот глагол к семантическим калькам с немецкого языка [Флекенштейн 1963: 226]. Л. М. Грановская пишет о калькированном значении глагола *выглядеть*. Однако, как подтверждает вышеописанная история этого слова, она ошибочно относит его распространение к первому десятилетию XX в. [Грановская 1981: 301]. Н. М. Шанский [Шанский

1975: 98] и Н. С. Арапова [Арапова 2000: 78] считают данное слово словообразовательной калькой.

Отзвуком давнего спора о неправильном употреблении в русском литературном языке глагола *выглядеть* в значении «иметь какой-либо вид; казаться каким-либо, кем-либо» является замечание В. Н. Буниной (Муромцевой) (1881—1961), вдовы русского писателя и поэта И. А. Бунина (1870—1953). В письме от 8 марта 1959 г. Н. П. Смирнову (1898—1978), писателю и первому буниноведу, она высказываеться по поводу одной неточности в его повести «Золотой Плес»: «Покорило меня ... слово „**выглядит**“... Вы не найдете его у Ивана Алексеевича. ... это слово пришло из Петербурга — аус зеен с немецкого, и употребляли его помощники присяжных поверенных, не обладавшие хорошим русским языком. Теперь оно встречается часто...» [Смирнов 1969: 214]. А ее современник, ученый-филолог Алексей Василькович Миртов (1886—1966), более резко настроен против этого слова. В книге «Говори правильно» он высказываеться: «Не нужно слово „**выглядеть**“ употреблять вместо правильного „казаться“» [Миртов 1961: 114]. Его точка зрения по поводу источника этого глагола перекликается с вышеуказанным мнением А. А. Потебни. Автор считает, что этот глагол, возникший «в конце XIX в. в жаргоне больших юго-западных городов Украины, как явное заимствование польского перевода немецкого *aussehen*», находится «на путях к вымиранию» [Там же: 115].

Итак, наблюдения А. А. Потебни и А. В. Миртова показывают, что источник происхождения этого слова был не единственный. Глагол *выглядеть* представляет собой ареальное явление, которое охватывает немецкий, польский, литовский и русский языки. Остальные ученые, вслед за Н. И. Гречем, рассматривали взаимодействие лишь двух языков: немецкого и русского.

На примере употребления глагола *выглядеть* в значении «иметь вид» и его распространения в русском литературном языке видно, что этнолингвистическое взаимодействие имеет сложный характер. Важно не только обратить внимание на русскую речь иностранцев, но и на отношение к ней других представителей языкового сообщества. Зародившись в речи петербургских немцев, употребляясь русскими писателями для характеристики героев немецкого происхождения, глагол *выглядеть* вышел за пределы немецкой среды и, выдержав за сто лет нападки русских и иностранных филологов, полностью нейтрализовался в русском языке.

ЛИТЕРАТУРА

Аделунг И. Х. Полный немецко-российский Лексикон, из большого грамматико-критического Словаря господина Аделунга составленный, с присовокуплением всех для совершенного познания немецкого языка нужных словоизречений и объяснений, издано Обществом Ученых людей. — СПб. : в Имп. тип., у Ивана Вейтбрехта, 1798. Ч. I.

Арапова Н. С. Кальки в русском языке послепетровского периода : опыт словаря. — М. : Изд. Моск. ун-та, 2000.

Библиотека для чтения. 1855. Т. 129.

Виноградов В. В. История слов: около 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных. — М. : Толк, 1994.

Раздел 3. Язык — политика — культура

Виноградов В. В. Современный русский язык. Грамматическое учение о слове. Вып. 2. — М. : Учпедгиз, 1938.

Герасименко Н. А. Связка «выглядеть» в русском языке // Русское слово и высказывание: рациональное и эмоциональное : межвуз. сб. науч. тр. — М., 2006. С. 9—13.

Грановская Л. М. Развитие лексики русского литературного языка в 70-е годы XIX — начале XX в. // Лексика русского литературного языка XIX — начала XX в. — М. : Наука, 1981. С. 183—318.

Греч А. Н. Справочное место русского слова. Четыреста поправок. — СПб. : Тип. Н. Гречи, 1839.

Греч Н. И. Поездка в Германию : роман в письмах, изд. Николаем Гречем : в 2 ч. — СПб. : Тип. издателя, 1831. Ч. 1.

Греч Н. И. Записки о моей жизни. — СПб. : А. С. Суворин, 1886.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 ч. — М. : В тип. А. Семена, 1863. Ч. I.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Изд. 3-е, испр. и значит. доп. / под ред. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. — СПб. ; М. : М. О. Вольф, 1903. Т. 1.

Добродомов И. Г. Рец. на кн. : Виноградов В. В. История слов: около 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных. — М. : Толк, 1994 // Philologica : двуяз. журн. по рус. и теор. филологии / под ред. И. А. Пильщикова и М. И. Шапира. 1995. Т. 2. № 3/4. С. 267—280.

Долопчев В. Р. Опыт словаря неправильностей в русской разговорной речи (преимущественно в Южной России). С приложением «Замечания о произношении в Южной России». — Одесса : Тип. «Одес. Вестн.», 1886.

Долопчев В. Р. Опыт словаря неправильностей в русской разговорной речи. Изд. 2-е, пересм. и до. — Варшава : Тип. К. Ковалевского, 1909.

Драганов П. Д. О германisme *выглядит* в русском языке, как неправильной форме среднего глагола настоящего времени. — СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1909. (Отдельный оттиск из Известий Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. СПб., 1909. Т. 14. Кн. 1. С. 172—200).

ЖМНП = Журнал Министерства народного просвещения. 1892. Ч. 284. № 11. Отд. 3. С. 1—33.

Классовский В. И. Основания словесности. — СПб. ; М. : М. О. Вольф, 1866. Ч. 1.

Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. — М. : Изд. полит. литературы, 1975. Т. 55 : Письма к родным (1893—1922).

Маркевич Б. М. Полн. собр. соч. : в 11 т. — СПб. : Тип. (бывшая) А. М. Котомина, 1885. Т. 1.

Миртов А. В. Говори правильно : грамматико-стилистические очерки о русском глаголе, его формах и словарных вариантах. — Горький, 1961. С. 113—115.

Московский телеграф. 1830. Ч. 35. № 19. С. 321.

Помяловский Н. Г. Полн. собр. соч. — СПб. : Тип. Ю. Н. Эрлих, 1897.

Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. — Харьков : Унив. тип., 1874. Т. 2. (Оттиск из Записок Императорского Харьков. ун-та).

Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Изд. 2-е, испр. и доп. — Харьков : Д. Н. Полуехтов, 1888.

САР = Словарь Академии Российской. — СПб. : Имп. Акад. наук, 1790. Ч. 2.

СлРЯ 1892 = Словарь Русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук / под ред. Я. К. Грота. — СПб. : Имп. Акад. наук, 1892. Т. 1. Вып. 2.

Смирнов Н. П. Письма Буниной // Новый мир. 1969. № 3. С. 209—230.

Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка : 30—90-е годы XIX века. — М. ; Л. : Наука, 1965.

СРЛ = Сто русских литераторов. — СПб. : А. Смирдин, 1839. Т. 1. С. 497.

Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. — М. : Русский язык, 1985. Т. 1.

Тихонов 2007 = Комплексный словарь русского языка / под ред. А. Н. Тихонова. 3-е изд., стер. — М. : Русский язык — Медиа, 2007.

Третьякова О. В. Межкультурный диалог в романе Н. И. Гречи «Поездка в Германию» (лингвокультурологический аспект) // Политическая лингвистика. 2011. № 1(35). С. 234—237.

Ушаков 1935 = Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. — М. : Сов. энцикл., 1935. Т. 1.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : [пер. с нем. и доп. ... О. Н. Трубачева] : в 4 т. / под. ред. проф. Б. А. Ларина. Изд. 2-е, стер. — М. : Прогресс, 1986. Т. 1.

Флекенштейн К. Кальки по немецкой модели в современном русском литературном языке : дис. ... канд. филол. наук. — М., 1963.

Чернов В. И. 25 рублей за одно слово // Русская речь. 1969. № 6. С. 43—44.

Чехов А. П. Письма. — М. : Изд. М. П. Чеховой, 1912. Т. 1.

Чехов А. П. Полн. собр. соч. : в 23 т., в 11 кн. — Петроград : Лит.-изд. отдел комиссариата народного просвещения, 1918.

Шанский Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка : пособие для учителей / Н. М. Шанский [и др.] ; под ред. чл.-кор. АН СССР С. Г. Бархударова. 3-е изд., испр. и доп. — М. : Просвещение, 1975.

Шахматов А. А. Очерк современного русского литературного языка. — СПб. : Студ. изд-во ком. при Ист.-филол. фак. СПб. ун-та, 1913.

Unbegau B. Le calque dans les langues slaves littéraires // Revue des études slaves. — P., 1932. Т. 12. F. 1, 2. Р. 19—48.

Vasmer M. Russisches etymologisches Wörterbuch. — Heidelberg : Carl Winter Universitätsverlag, 1950. Lif. 1.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов